

УДК 339.976
Л. В. Шкваря

К вопросу о современных факторах экономического роста мировой и национальной экономики

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В.
Плеханова», г. Москва
e-mail: destard@rambler.ru

Аннотация: Актуальность темы данной статьи предопределяется дальнейшим ростом и углублением глобальных вызовов, с одной стороны, а с другой – формированием новых возможностей и инструментов для их преодоления под влиянием вновь возникающих факторов. Цель исследования – теоретико-методологическое обоснование императивов структурного реформирования и формирования новой парадигмы экономического роста на национальном и мировом уровнях. Вклад автора заключается в обобщении и углублении теоретико-методологических положений теории экономического роста. Сегодня темпы роста мировой экономики сокращаются, их «рваная» динамика не дает возможности государствам обеспечивать условия для развития. Особую значимость эти проблемы приобретают в ситуации мирового финансового, структурно-экономического и геополитического кризисов, вызвавших необходимость интенсификации реформирования системы управления и модернизации национальных экономических систем и глобальной системы. На данном этапе развития мировая экономика находится в точке бифуркации, когда необходимо осуществить выбор стратегической модели ее структурной модернизации на основе качественно новых критериев и стратегических приоритетов этой модернизации в условиях глобализационных вызовов и формирования основ деглобализации. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время требуется сформировать обновленный научно-методический инструментарий моделирования влияния системы экономических факторов на функциональную активность в различных секторах национальной экономики на национальном и мировом уровнях на основе существующих теорий и их дальнейшего развития.

Ключевые слова: мировая экономика, экономический рост, факторы экономического роста, цифровизация, экологизация, государственное регулирование экономики.

Введение

Современный этап развития мировой экономики определяется новыми выдающимися тенденциями в хозяйственном развитии. Среди них прорыв межотраслевых оболочек, диффузное сращивания сфер производства в единые формационные центры, сочетание структур в пределах огромных производственно-технологических цепей. Отраслевое распределение экономики – мировой и национальной – становится все менее монохроничным. Формируются отношения между субъектами экономики на принципиально новой основе («Юг-Юг») и в новых организационно-функциональных формах (БРИКС). Это, в свою

очередь, создает возможность для осуществления беспрепятственного перелива технических идей, ресурсов, обеспечивающих экономический рост [10]. Наблюдается симбиоз и ускоренное перемещение экономических, экологических, интеллектуальных, технических ресурсов, составляющих в совокупности специфический воспроизводственный кругооборот инновационной неэкономике. Однако это ускоренное движение факторов производства в мировой и национальных экономиках сопряжено с ростом глобальной нестабильности и углублением кризисных ситуаций [15].

В научных источниках преобладает позиция, согласно которой кризисы в экономиках происходят из-за критического масштаба финансовых флуктуаций, причиной которых стало активное развитие и крах мировых финансовых пирамид, подразумевающих долговые обязательства. Источником существования этих пирамид по сей день остается неограниченная эмиссия валют – американского доллара и, не так значительно – евро и японской иены [7]. Факт перехода указанных пирамид в стадию фрустрации в большой мере обусловлен тем, что они исчерпали свои возможности экономического развития в пределах современного мироустройства.

Результаты ряда аналитических исследований доказывают, что основные причины последних кризисов кроются (в порядке доминирования) в ее финансовой, экономической, нравственной, управленческой, геополитической, технологической составляющих [2; 15]. Среди экспертов-аналитиков есть немало тех, которые выдвигают нравственную составляющую, как актуализирующуюся, утверждая, что тенденция к деградации традиционной морали может повлечь коллапс развития страны и мира в целом [3].

Исследуются возможности диджитализации на темпы экономического роста, однако воздействие этого фактора сегодня остается неоднозначным [1; 4].

На наш взгляд, в условиях ускоряющейся деглобализации и разрушения мировой экономики, основанной на правилах [14], на передний план все больше выходит необходимость выявления новых факторов и возможностей экономического роста на страновом и международном уровнях, которые бы обеспечивали экономическую и социальную стабильность.

Материалы и методы

В статье представлен комплексный анализ существующих теорий экономического роста, показана их взаимосвязь с современными факторами роста, такими, как цифровизация и экологизация. Для достижения цели исследования нами применялись теоретический и системный анализ научной психолого-педагогической, философской и технолого-методической литературы, обобщение, систематизация, моделирование и другие теоретические методы научного экономического анализа.

Результаты и обсуждения

Обратимся к идее А. Смита о «невидимой руке», которая раскрыта в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» [8], отправной точкой которой является тезис о том, что в экономике существует возможность стихийного макрорегулирования, что определяется поведением «человека

экономического»: поскольку каждый человек старается по возможности использовать свой капитал на поддержку отечественной промышленности, то тем самым он способствует формированию максимально возможного дохода общества. Понимая свой действительный вклад в развитие экономики, он способствует и общественной выгоде, то есть «невидимой рукой» направляется к цели, которая не входит в круг его собственных интересов.

Следовательно, увеличение потребительского спроса на продукцию отечественного производителя (а во времена Смита в Англии другого не существовало), положительно отражается на социально-экономической динамике, в то время, как спрос на иностранную продукцию никоим образом не отражается на положительной динамике в экономике страны, не способствует наполнению бюджетов всех уровней и усложняет реализацию программ развития отечественных отраслей.

Действительно, поддержка внутреннего спроса – один из наиболее эффективных путей выхода из экономического кризиса. Это подтверждают крупнейшие теоретики-экономисты XX в., такие как Дж.М.Кейнс, рекомендовавший правительствам поддерживать внутренний спрос для стабилизации социально-экономической динамики.

Это подтверждает и современный опыт Китая, экономика которого наименьшим образом отреагировала на проявления мирового финансово-экономического кризиса. Увеличение ВВП Китая при кризисе уменьшилось с 14,2% в 2007 г. до 9,6% в 2008 г. В 2009 г. страна характеризовалась достаточно высокой конъюнктурой, и показатели прироста ВВП составляли 9,1%, а в 2024 г. прирост оценивается в менее чем 5% [23].

Небольшая восприимчивость китайской экономики к мировому кризису обусловлена самыми разнообразными факторами. Прежде всего, китайская финансовая система в большой мере защищена от разного рода вторжений извне. Кредитные организации Китая почти не участвовали в рискованных финансовых операциях с банками США и Европы. Поэтому им был обеспечен огромный запас прочности. Кроме того, в середине прошлого десятилетия в стране внутренний спрос превратился в главный фактор роста экономики. Данный процесс был обусловлен увеличением китайского ВВП, доходов и большими объемами капиталовложений. Кроме того, китайский экспорт основывается на промышленных продуктах потребительского предназначения, подлежащие сбыту и в пределах внутреннего рынка. Меры, которые предприняло правительство, позволили укрепить банковскую систему, что в свою очередь поспособствовало стабильному финансированию экономического роста. Китай обеспечил также стимулы для внутреннего спроса, производственного и потребительского. Это позволило продать большие объемы экспортных товаров в самом Китае [13].

Итак, с одной стороны, государством были предприняты меры для того, чтобы стимулировать спрос, а с другой – китайская экономика смогла отреагировать на этот спрос ростом предложения, что поспособствовало более высоким темпам роста даже во время кризиса.

Практически по такому же пути развития пошла и Индия, экономическое развитие которой уменьшилось с 9,9% в 2007 г. до 8,8% в 2024 г., по оценкам Всемирного банка [18], причиной которого эксперты называют снижение спроса на продукцию отечественного производства и уменьшение объемов финансирования его потребностей, повлекшее ликвидацию некоторых

промышленных объектов, уменьшение объемов реализованной промышленной продукции (работ, услуг) и др. [5].

Вышеизложенное подтверждается теоремой Рыбчинского, которая указывает на то, что активное расширение производства и экспорта в одних отраслях, как правило, приводит к застою или даже спаду производства и необходимости импорта в других отраслях. Уровень такого спада может оказаться большим, чем положительные выгоды от расширения производства, роста экспорта и даже вызвать деиндустриализацию [19].

Следует отметить, что для развитых стран приоритеты в преодолении финансовых кризисов и в целом социально-экономической турбулентности распределяются следующим образом – государственное регулирование, планирование и реформа финансовой системы [14].

В высокоразвитой рыночной системе ее макроуровень не только вторичный, но и первичный относительно микроуровня. Хозяйственная деятельность (производство и реализация товаров) осуществляется на микроуровне рыночным механизмом, и эта деятельность на всех стадиях развития рыночной системы остается первичной. Непрерывное обновление номенклатуры товаров, которое усложнило интеграцию отраслей в рыночную систему, их преобразование в элементы системы, агрессивная рекламная деятельность трансформируют свободный выбор, вынуждают субъекта рынка приспосабливаться к макроэкономическим процессам, и они становятся не только вторичными, но и первичными по отношению к микроэкономическим. Те субъекты рынка, которые приспосабливаются к изменениям макроэкономических процессов, «выживают», те, кто не приспосабливаются, обречены на банкротство.

Однако быстро приспособиться можно только к тому, что происходит в соответствии с определенными принципами, теориями и законами развития.

В основе функционирования и управления национальной и мировой экономикой находятся определенные закономерности и законы развития, изучением которых занимаются представители многих экономических школ. Так сформировались различные направления и школы, которые раскрывают концепции сущности, механизмов, факторов и динамики процесса экономического роста.

Предметом исследования теории экономического роста являются:

- 1) роль отдельных технико-экономических факторов роста, разработка моделей взаимосвязи между ними;
- 2) технико-экономические взаимосвязи, определяющие потенциально возможные темпы роста;
- 3) количественные пропорции, которые характеризуют устойчивость роста и природу механизма, вызывает отклонение от линии устойчивого роста и тому подобное.

Доминирующей моделью роста остается модель А. Смита, который допускал наличие тенденции роста или снижения реальной заработной платы в зависимости от соотношения темпов роста населения и темпов технических достижений и инвестиций в основной капитал [8].

Классическая политическая экономия достигает кульминации в учениях Джона Стюарта Милля. В его трудах впервые представляется классическая производственная функция, где он формализовал широко распространенную идею о том, что выпуск конечного продукта является функцией труда, капитала и

земли. Он обосновал, что рост выпуска конечного продукта зависит от увеличения расходуемых ресурсов, эффективности их использования и производительности [6].

Наиболее динамическое изменение производственная функция претерпела в XX в. Ее генезис отражает технологические трансформации, происходившие во всех сферах деятельности человека и влияющие на изменения самой экономической системы.

Американскими учеными Ч. Коббом и Р. Дугласом была сформулирована макроэкономическая модель экономики, которая раскрывает функциональную зависимость объемов производства от средств производства и труда [9]. Она усовершенствована другими учеными, например Я. Тинбергеном, который добавил к производственной функции Кобба-Дугласа составляющую, учитывающую влияние технического прогресса на объемы производимой продукции [21].

Следующим шагом генезиса производственной функции было раскрытие динамического характера развития, при котором выпуск текущего периода зависит от выпуска предыдущего периода. Согласно кейнсианской экономической теории, темпы экономического роста зависят от склонности к потреблению и сбережению. Сбережения рассматривались как накопление для дальнейших инвестиций. В этом была заложена основа учета динамики экономического развития, которая нашла дальнейшее развитие в работах Р. Харрода и Е. Домара. Они рост национального дохода определяют как функцию накопления капитала, а остальные факторы не учитывают (технический прогресс, качественные характеристики труда и капитала, социально-экономического структуру общества [11; 17].

Модель Р. Солоу была следующей итерацией производственной функции. Она гармонично объединяла гипотезы, заложенные в предыдущих моделях Кобба-Дугласа и Кейнса-Харрода-Домара. Р. Солоу принадлежат первые исследования функциональной зависимости объемов производства от НТП. В условиях неоклассической модели экономического роста действует «золотое правило накопления», которое определяет, что фонд потребления на душу населения увеличивается скорейшим темпом, если норма сбережений равна эластичности объема выпуска по капиталу. В модели Р. Солоу стабильная траектория роста возможна при совпадении траекторий структурного сдвига капитала и трудовых ресурсов. Главным выводом в модели является то, что единственным источником долгосрочного роста дохода на одного работающего, а следовательно, и уровня потребления является научно-технический прогресс [20].

В дальнейшем вопрос структурных сдвигов относительно экономического роста исследовали Дж. Робинсон, Н. Калдор, Л. Пазинетти. В их работах получила дальнейшее развитие идея Дж. Кейнса и М. Калески о том, что сбережения нужно рассматривать не как функцию от дохода, а как функцию от его распределения. В качестве источников для сбережений, с одной стороны, рассматривалась получена заработная плата, а с другой – полученная предпринимательская прибыль. Таким образом, была выявлена зависимость между структурными сдвигами и ставкой процента. Соответственно, темпы роста зависят не только от наличия ресурсов и темпов технического прогресса, но и от интенсивности накопления и склонности к сбережениям.

По исследованиям Х. Удзавы, блок производства национального продукта делится на 2 взаимосвязанных комплекса: комплекс потребительских товаров и услуг и инвестиционный комплекс. Для каждого комплекса применяются неоклассические производственные функции, что позволяет определить прирост выпуска в каждом комплексе как линейную комбинацию прироста капитала и трудовых ресурсов. Модель Х. Удзавы объединяет соотношение изменений между капиталом и трудовыми ресурсами, между потребительским и инвестиционным комплексом, между разделением дохода на заработную плату и прибыль, которые зависят от индекса цен, ставки процента и уровня монополизации рынка [22].

Технологическая доминанта и новые представления о процессе экономического роста подтолкнули начало исследований влияния НТП как экзогенного фактора. Наибольшее признание тогда получила модель технического прогресса Дж. Хикса [12]. В своем анализе он также рассматривает 2 факта экономического роста: трудовые ресурсы и капитал.

Он определяет 3 типа НТП: нейтральный НТП, НТП, сохраняющий трудовые ресурсы, и НТП, который сохраняет капитал. Таким образом, формируются методологические основы концепции экзогенного НТП, который влияет на экономический рост.

Модели с эндогенным НТП были предложены Ф. Агийоном, П. Хоувиттом, П. Ромером и другими. При этом в моделях, выдвинутых Ф. Агийоном и П. Хоувиттом, развитие обеспечивается за счет конкуренции между компаниями, которые внедряют технические инновации. Рост активности потока инноваций, силы их воздействия на экономику и процент квалифицированной рабочей силы, связанной с изготовлением промежуточной продукции (человеческий капитал в области НИОКР), обеспечивают поступательное экономическое развитие [12].

И. Шумпетер считал, что экономический рост связан с возникновением новых сочетаний в области экономики. В частности, речь шла о благах, способах производства и коммерческого применения продукции, рынках продаж и пр. Главным образом он сосредотачивал внимание на тех вновь появляющихся сочетаниях, которые позволяют развить материально-техническую базу производства и увеличить производительность труда [16].

С начала 1990-х гг. возникает направление «нового неоклассицизма», который сосредотачивается на инновационной деятельности с учетом накопления человеческого капитала. Производственная функция претерпевает ряд новых изменений. Ее модель, предложенная П. Ромером, позволяет рассматривать равновесный экономический рост в условиях отсутствия роста занятости и экзогенного НТП, обеспечивается влиянием новых технологий как на эффективность труда, так и на эффективность капитала, который используется в производстве.

Подводя итоги вышесказанному в аспекте авторского подхода к обеспечению экономического роста государства и мировой экономики предлагаем рассмотреть следующую классификацию факторов экономического роста и развития национальной экономики.

К факторам государственного регулирования экономики можно отнести: законодательно-правовую базу, структурно-отраслевую, инвестиционную, амортизационную, ценовую, бюджетную, антимонопольно-конкурентную,

денежно-кредитную, антиинфляционную, валютную, налоговую, региональную, таможенную и социальную политику.

Среди факторов структурной и трансформационной политики следует выделить: определение экономической целесообразности функционирования некоторых базовых отраслей промышленности в существующих объемах; выбор наиболее перспективных наукоемких, высокотехнологических отраслей с целью перераспределения труда и капитала; формирование национальных транснациональных корпораций, межотраслевых комплексов; индустриализация экономики; рациональное использование социально-экономического потенциала регионов; создание наукоемких корпораций путем интеграции научных, промышленных и финансовых структур через последовательную и рациональную концентрацию научно-конструкторских и производственных предприятий; реформирование системы управления инновационными процессами за счет формирования горизонтальных связей между НИОКР, производством, торговлей и т.п.; создание новых импортозамещающих производств на депрессивных территориях.

К объективным факторам развития, которые определяются действием экономических законов можно отнести: закон адекватности производственных отношений уровня и характера продуктивных сил; закон труда и собственности; закон стоимости; закон стоимости в условиях интернационализации экономических систем; закон конкуренции; закон роста потребностей; закон спроса и предложения; закон роста продуктивности и труда; закон интернационализации производства; закон ускорения развития экономических систем; закон Туган-Барановского.

Факторы духовно-моральной перестройки общества: наращивание интеллектуального, морального, духовного и культурного потенциала общества; формирование крепкого морального базиса общества; уменьшение «тенизации» экономики и коррумпированности всех веток власти; декриминализация экономики; изменения в системе образования за счет преподавания дисциплин духовно-морального воспитания молодежи; обеспечение высокого качества трудовой жизни, реализация особенного потенциала каждого человека; забота о социально незащищенных слоях населения; утверждение гуманистической модели развития общества.

Синергический эффект этих факторов может обеспечить более устойчивую экономическую динамику на национальном и мировом уровнях.

Заключение

В нынешних обстоятельствах, когда глобальный и системный кризисы произошли одновременно, противостояние одному из них не сможет возыметь должного эффекта и уж тем более не позволит создать необходимые предпосылки для экономического развития. так как финансовый и системный кризис синхронизировались, противостояние одному кризису без устранения второму не будет успешным.

Нужна структурная перестройка экономики – мировой и национальной – на основе нового технологического уклада, что, в свою очередь, невозможно без высокоразвитого промышленного сектора, нацеленного на использование и

способного к продуцированию технических и технологических решений и процессов нового технологического уклада.

Литература

1. Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Красных С. С. Процессы дигитализации как драйвер экономического развития: опыт мировых и российских крупнейших компаний // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2020. № 2 (94). С. 5-23. DOI: 10.24866/2311-2271/2020-2/5-23
2. Затенацкий А. С. Глобальный экономический кризис и пути подготовки к предстоящим кризисным явлениям // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20-21 февраля 2020 года. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. С. 164-167.
3. Зубенко В. А. Анализ глобальных экономических и политических факторов и вызовов евразийской экономической интеграции // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 3. С. 34-43. DOI: 10.26794/2220-14-3-34-43
4. Лаврикова Ю. Г., Андреева Е. Л., Тарасов А. Г., Ратнер А. В. Влияние глобальных экономических вызовов на развитие рынков будущего // Экономика и управление. 2019. № 9 (167). С. 34-42. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-9-34-42
5. Лазанюк И. В., Пахарес Ч. К. Л. Особенности реализации проектов государственно-частного партнерства: вопросы теории и практики стран Азии / В сборнике: Азия: страны Азии в условиях глобальной нестабильности. Ежегодник - 2022 = Asia: Asian Countries in Global Instability. Yearbook - 2022. Сборник статей. Сер. "Азиатские исследования" Под редакцией Л. В. Шкваря. Москва, 2022. С. 10-41.
6. Милль Дж.С. Принципы политической экономии. Пер. с англ. общ. ред. А. Г. Милейковского. Т. 1-3. М.: Прогресс, 1980-1981.
7. Особенности процесса глобализации в отраслях и комплексах мировой экономики / Под ред. В. Б. Кондратьева. Москва: ИМЭМО РАН, 2020. 245 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0575-8
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. Эксмо, 2007. 960 с.
9. Управленческая экономика / Пономаренко Е. В., Исаев В. А., Дигилина О. Б., Ларина С. Е., Вутянов В. В., Вереникина А. Ю., Кузьмин Д. В. Учебник и практикум / Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс. (1-е изд.) Москва, 2016.
10. Устойчивое развитие территорий / Бобылев С. Н., Вереникин А. О., Вереникина А. Ю., Гречухина И. А., Кирюшин П. А., Кудрявцева О. В., Курдин А. А., Маликова О. И., Моргунов Е. В., Палт М. В., Сидоренко В. Н., Ситкина К. С., Тетерина Н. В., Ховавко И. Ю., Чернявский В. С., Чернявский С. В., Шакун В. П., Барабошкина А. В., Головин М. С., Митенкова Е. Н. и др. Москва, 2021.

11. Харрод Р. Ф. Теория экономической динамики. М.: ЦЭМИ РАН, 2008. 210 с.; Domar E. D. The "Burden of the Debt" and the National Income // The American Economic Review. 1944. December. Vol. 34. No. 4. Pp. 798-827.
12. Хикс Д.Р. Теория экономической истории: Пер. с англ. / Д.Р. Хикс ; Джон Хикс / Под общ. ред. Р. М. Нуреева. М.: Журн. Вопросы экономики. 2003. 223 с.
13. Хэ М. Внешняя торговля Китая: тенденции развития, роль для национальной экономики и трансформация регулирования // Россия и Азия. 2021. № 2 (16). С. 43-54.
14. Шкваря Л. В. Глобальные экономические тенденции и проблемы деглобализации // Россия и Азия. 2024. № 3 (29). С. 68-88.
15. Шкваря Л. В. особенности современного международного экономического сотрудничества: вопросы теории и практики // Инновационная экономика. 2022. № 1 (30). С. 29-48.
16. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007.
17. Domar E. D. The "Burden of the Debt" and the National Income // The American Economic Review. 1944. December. Vol. 34. No. 4. Pp. 798-827.
18. India Overview: Development news, research,data / World Bank, 16.09.2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/india/overview>
19. Rybczynski T. M. Factor Endowment and Relative Commodity Prices // *Economica*. 1955. Vol. 22. Is.88. Pp. 336–341. DOI:10.2307/2551188.
20. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1956. February. Vol. 70. № 1. P. 65-94.
21. Tinbergen J., Sellekaerts W. International Trade and Finance: Essays in Honour of Jan Tinbergen / International Arts and Sciences Press. 1974. 292 p.
22. Uzawa H. Models of Growth // *The New Palgrave Dictionary of Economics / Macmillan Publishers Ltd. L.: Palgrave Macmillan UK, 2018. P. 8885-8893.*
23. World Bank keeps China 2023 GDP growth forecast but cuts 2024 outlook. URL: <https://www.reuters.com/article/china-economy-worldbank/world-bank-keeps-china-2023-gdp-growth-forecast-but-cuts-2024-outlook-idINKCN3120DO/>

L. V. Shkvarya

On the issue of modern factors of economic growth of the world and national economy

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail:destard@rambler.ru

Abstract. *The relevance of the topic of this article is predetermined by the further growth and deepening of global challenges, on the one hand, and on the other by the formation of new opportunities and tools to overcome them under the influence of newly emerging factors. The purpose of the study is a theoretical and methodological substantiation of the imperatives of structural reform and the formation of a new paradigm of economic growth at the national and global levels. The author's contribution is to generalize and deepen the theoretical and methodological provisions of the theory of economic growth. Today, the growth rates of the global economy are declining, their "ragged" dynamics does not allow states to provide conditions for development. These problems are of particular importance in the context of the global financial, structural, economic and geopolitical crises, which have caused the need to*

intensify the reform of the management system and modernize national economic systems and the global system. At this stage of development, the world economy is at a bifurcation point, when it is necessary to choose a strategic model for its structural modernization based on qualitatively new criteria and strategic priorities of this modernization in the context of globalization challenges and the formation of the foundations of deglobalization. The author comes to the conclusion that at present it is necessary to form an updated scientific and methodological toolkit for modeling the influence of a system of economic factors on functional activity in various sectors of the national economy at the national and global levels based on existing theories and their further development.

Keywords: world economy, economic growth, factors of economic growth, digitalization, ecologization, state regulation of the economy.

References

1. Andreeva E. L., Glukhikh P. L., Krasnykh S. S. Digitalization processes as a driver of economic development: the experience of world and Russian largest companies // Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and management. 2020. No. 2 (94). pp. 5-23. DOI: 10.24866/2311-2271/2020-2/5-23. (in Russian)
2. Zatenatsky A. S. The global economic crisis and ways to prepare for the upcoming crisis phenomena // Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems: collection of scientific papers of the 9th International Scientific and Practical Conference, Kursk, February 20-21, 2020. Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch, 2020. pp. 164-167. (in Russian)
3. Zubenko V. A. Analysis of global economic and political factors and challenges of the Eurasian economic integration // The world of the new economy. 2020. Vol. 14. No. 3. pp. 34-43. DOI: 10.26794/2220-14-3-34-43. (in Russian)
4. Lavrikova Yu. G., Andreeva E. L., Tarasov A. G., Ratner A.V. The impact of global economic challenges on the development of future markets // Economics and management. 2019. No. 9 (167). pp. 34-42. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-9-34-42. (in Russian)
5. Lazanyuk I. V., Pahares C. K. L. Features of the implementation of public-private partnership projects: issues of theory and practice of Asian countries / In the collection: Asia: Asian countries in conditions of global instability. Yearbook - 2022 = Asia: Asian Countries in Global Instability. Yearbook - 2022. Collection of articles. Series "Asian studies" Edited by L.V. Shkvar. Moscow, 2022. pp. 10-41. (in Russian)
6. Mill J.S. Principles of political economy. Translated from English. general ed. by A. G. Mileikovsky. T. 1-3. M.: Progress, 1980-1981. (in Russian)
7. Features of the globalization process in industries and complexes of the world economy / Edited by V. B. Kondratiev. Moscow: IMEMO RAS, 2020. 245 p. DOI: 10.20542/978-5-9535-0575-8. (in Russian)
8. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. M. Eksmo, 2007. 960 p. (in Russian)
9. Managerial economics / Ponomarenko E.V., Isaev V.A., Digilina O.B., Larina S.E., Vutyanov V.V., Verenikina A.Yu., Kuzmin D.V. Textbook and practicum / Ser. 61 Bachelor and Master. Academic course. (1st ed.) Moscow, 2016. (in Russian)

10. Sustainable development of territories / Bobylev S. N., Verenikin A. O., Verenikina A. Yu., Grechukhina I. A., Kiryushin P. A., Kudryavtseva O. V., Kurdin A. A., Malikova O. I., Morgunov E. V., Palt M. V., Sidorenko V. N., Sitkina K. S., Teterina N. V., Khovavko I. Yu., Chernyavsky V. S., Chernyavsky S. V., Shakun V. P., Baraboshkina A. V., Golovin M. S., Mitenkova E. N., etc. Moscow, 2021. (in Russian)
11. Harrod R. F. Theory of economic dynamics. Moscow: CEMI RAS, 2008. 210 p.; Domar E. D. The "Burden of the Debt" and the National Income // The American Economic Review. 1944. December. Vol. 34. No. 4. Pp. 798-827. (in Russian)
12. Hicks D. R. Theory of economic history: Translated from English / D.R. Hicks ; John Hicks / Under the general editorship of R. M. Nureyev. M.: Journal. Economic issues. 2003. 223 p. (in Russian)
13. He M. China's foreign trade: development trends, role for the national economy and regulatory transformation // Russia and Asia. 2021. No. 2 (16). pp. 43-54. (in Russian)
14. Shkvarya L. V. Global economic trends and problems of deglobalization // Russia and Asia. 2024. No. 3 (29). pp. 68-88. (in Russian)
15. Shkvarya L. V. features of modern international economic cooperation: issues of theory and practice // Innovative economics. 2022. No. 1 (30). pp. 29-48. (in Russian)
16. Schumpeter J. Theory of Economic development. Moscow: Eksmo, 2007. (in Russian)
17. Domar E. D. The "Burden of the Debt" and the National Income // The American Economic Review. 1944. December. Vol. 34. No. 4. Pp. 798-827.
18. India Overview: Development news, research,data / World Bank, 09/16/2024. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/india/overview>.
19. Rybczynski T. M. Factor Endowment and Relative Commodity Prices // *Economica*. 1955. Vol. 22. Is.88. Pp. 336–341. DOI:10.2307/2551188.
20. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1956. February. Vol. 70. № 1. P. 65-94.
21. Tinbergen J., Sellekaerts W. International Trade and Finance: Essays in Honour of Jan Tinbergen / International Arts and Sciences Press. 1974. 292 p.
22. Uzawa H. Models of Growth // The New Palgrave Dictionary of Economics / Macmillan Publishers Ltd. L.: Palgrave Macmillan UK, 2018. P. 8885-8893.
23. World Bank keeps China 2023 GDP growth forecast but cuts 2024 outlook. URL: <https://www.reuters.com/article/china-economy-worldbank/world-bank-keeps-china-2023-gdp-growth-forecast-but-cuts-2024-outlook-idINKCN3120DO/>

Поступила в редакцию 02.10.2024 г.